

ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО

● ПЕРВАЯ ПРЕМЬЕРА СЕЗОНА ● С НОВА КЛАССИКА
● ВОСПИТАНИЕ ТЕАТРАЛОВ ● ТЕАТР И ШКОЛА ● КОЛЛЕКТИВ ЭНТУЗИАСТОВ

Когда мы разговаривали с главным режиссером театра кукол Анастасией Трифоновой Варжало в пустом зрительном зале, «Белоснежка» еще не стала спектаклем — только готовилась стать. Над широкой возникли безбородые гномы, еще не похожие на гномов, а то и просто руки актеров; у героини сказки еще не было лица в буквальном смысле слова — художник еще не расписал головку куклы; безжизненно висели за широкой цветы, которым предстояло танцевать на балу у Белоснежки, — трудно было представить танцующим этот неподвижный ворох лоскутков, поролона, проволочек...

Шла репетиция, в которой Анастасия Трифоновна, поставщик, почти не принимала участия, — за широкой распоряжался ее ассистент Василий Евстратенко, он же гном Суббота, он же Кактус, Ворон и Исполнитель королевских желаний. Мы вволюסה говорили, а за широкой происходило таинство репетиции, и разрозненные эпизоды постепенно выстраивались в единое целое, и знакомая песенка Колмановского, звучащая еще не на публику, а как бы про себя, уже обещала обыкновенное чудо кукольного представления.

— Почему «Белоснежка»? — угадывает мой вопрос Анастасия Трифоновна. — Эту сказку я мечтала поставить давно, но все что-то мешало... Кукольный театр трудно с репертуаром: пьес пишется, казалась бы, немало, но большинство неинтересно. Обращение к кукольной классике неизбежно, да и необходимо: есть вещи, на которых воспитано и будет воспитано не одно поколение. Поэтому мы думаем вернуться к «Приключениям Буратино», Евгения Ивановича Неизлученко будет ставить спектакль «Солдат и ведьма» по сказкам Андерсена.

А «Белоснежка и семь гномов» — очаровательная, поэтическая сказка — привлекла меня прежде всего сильным началом добра. Белоснежка — девочка с золотым сердцем, это главное в сказке. Мы должны воспитывать в детях доброту и человечность. — вспомните, сколько говорит об этом Сергей Образов, — должны раскрывать перед маленьким человеком красоту природы, учить

его быть ответственным за все живое.

— Значит, это главное значение первого в жизни зрителя театра — кукольного?

— Да, и это. Наша задача — помогать семье и школе формировать человека. А если взять поуже — воспитывать зрителя, будущего театрала, которого мы «передадим» ТЮЗу, а тот — «взрослым» театрам. Перед каждой премьерой наши работники встречаются со зрителями, с воспитателями, рассказывают о спектакле. Важно, чтобы малыши пришли к нам уже подготовленными, чтобы они начали понимать — театр не только развлечение. Есть мнение, что театр кукол должен главным образом смешить. Конечно, это веселый театр. Но я убеждена, что и лирика в нем уместна, и патетика — в той мере, какую допускает жанр. Хорошо, когда зал смеется. Но, знаете, дороже всего минуты, когда дети смотрят спектакль, затанув дышащие...

— Театр считает себя обязанным помогать школе. Но ведь и школа должна помогать театру?

— Конечно. Но контакты с педагогами устанавливаются трудно. Школы предпочитают отправлять в театр с детьми пионервожатых или родителей спектакля, чтобы расплатиться с администратором за билеты. О каком же обсуждении спектакля может идти речь, о каком серьезном разговоре о проблемах, затронутых театром? Собирали мы как-то школьных залучей — пришло всего несколько человек. Такое незаинтересованное отношение педагогов к детскому театру просто непростительно, по моему. Взрослые должны знать, что театр предлагает детям.

— У кукольного театра своя специфика, свои трудности. Что, на ваш взгляд, главное для актера-кукольника?

— Работа кукольника тяжелая — он не только творит, он еще и работает физически, буквально в поте лица, у него огромный объект внимания: и кукла, и партнер, и стойки, и реквизит. Представляете, как это нелегко — тем более в такой тесноте, в какой работаем мы? И поэтому главное для кукольника — увлеченность, граничащая с одержимостью.

О своем коллективе могу с радостью говорить как о кол-

лективе энтузиастов. В нем работают люди, не представляющие себе жизни без кукольного театра. И режиссер Евгений Иванович Неизлученко — когда-то она начинала здесь ученицей. И целые семьи кукольников — Нина Васильевна Каликина и Николай Асатурович Джанумянц и их дочь Пина, супруги Эльмира и Эдуард Ураковы, и Василий Евстратенко — хороший актер, у которого еще и золотые руки, он может механизировать куклы, может заменить электрика, может ассистировать режиссеру и вести уроки кукловождения. И молодые учатся постоянно: с энтузиазмом начали работу актрисы Алла Винокурова и Светлана Чеботникова, рабочие сцены Валерий Исаев и Геннадий Власов перенулись в театр после армии... Хороший коллектив, умеющий работать в тесном контакте, помогать товарищу, вместе преодолевать трудности выездных спектаклей и самостоятельно работать в нашем помещении, давно не соответствующем ни запросам зрителей, ни возможностям театра.

Я задаю Анастасии Трифоновне последний, традиционный вопрос: чего ждется, о чем мечтается?

— О новом театре. О здании, которое было бы праздником для детворы и в котором мы могли бы не только давать спектакли, но и устраивать ребячьи торжества. В котором могли бы осуществить всевозможные трюки и чудеса. И в котором могли бы принять взрослого зрителя: хочется работать и для взрослых, в большом спектакле можно ярче проявить творческие индивидуальности, это — стимул роста.

...Репетиция кончилась — прервалось на время обыкновенное чудо театра. Актрисы вышли из-за широкой. Рядом со мной смиренно уселась кукла, которая только что была живым и милым гномом Воскресенье. Сейчас это была просто кукла с вальм телом и нарядным красным балахончиком, с неправдашной розовой капроновой бордочкой.

Но через несколько часов ее должны были снова оживить умные и чуткие руки кукольника. Через несколько часов должно было произойти чудо...

Е. ЗЛОТИНА.